

УДК 821.161.1“18”–4: 811.22’35

К ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМОВ-ИРАНИЗМОВ В «ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ» И ПИСЬМАХ А. С. ГРИБОЕДОВА

Нахид Абдалтаджедини

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. Tajdini60@gmail.com

Статья посвящена сравнительному рассмотрению вариантов написания пяти топонимов персидского происхождения в «Путевых записках» и письмах А. С. Грибоедова и трех географических картах XIX в., изданных в России. Подчеркивается нестандартность многих письменных фиксаций иранских топонимов в текстах А. С. Грибоедова; высказывается предположение о его предпочтениях при обозначении того или иного географического объекта в связи с ориентированностью на живую речь местного населения. Отмечается жанровая специфика исследуемых текстов А. С. Грибоедова, имеются в виду также историко-культурные условия их создания. Дается характеристика каждой из привлекаемых к исследованию карт: год и место издания, составитель. Фонетико-графическая адаптация рассматриваемых иранизмов проводится с привлечением сравнительных данных о звуковом составе персидского и русского языков. Многие письменные варианты одного топонима в разных картах и современном употреблении объясняются естественными причинами несоответствия фонетических систем двух языков. Отмечается, что российские географические карты XIX в. имеют серьезные вариации в наименованиях городов, областей, рек, перевалов и других топонимов, по преимуществу персидского происхождения, по причине отсутствия единых письменных норм в русской картографии XIX в.

Ключевые слова: А. С. Грибоедов; топоним; иранизм; фонетико-графическая адаптация; путевые заметки; живая речь.

Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова, связанная с Персией, требовала от него долгих и многодневных путешествий, впечатления от которых он весьма детально излагал в своих путевых заметках, письмах, донесениях (см.: [Попова 1964]).

Ко времени начала службы А. С. Грибоедова по части дипломатической (1818 г.), конечно, существовали карты кавказских земель и прикаспийских территорий, границы которых в течение всего XIX в. постоянно перекраивались в результате непрекращающихся войн в этом огненном регионе (см.: [Берже 1877]). Потому и географические карты, составленные и изданные в России в девятнадцатом столетии, фиксируют различные очертания границ и – что более нас сегодня интересует – различные названия многочисленных географических объектов, большая часть которых – персидского происхождения.

Безусловно, А. С. Грибоедов пользовался существовавшими в ту пору географическими

картами, официальными документами, касающимися Кавказа и Персии [Шостакович 1960], однако в своих личных записках и письмах, что вполне возможно, предпочитал больше доверяться своему слуху¹ и чутью², чем принятым написаниям, особенно если речь заходила о передаче названий местных реалий – предметов быта, географических объектов, а также личных имен и под. Можно предположить, что это было именно так – столь вариативно написание ряда названий географических объектов, которые попадают в тексты писем, путевых заметок поэта, музыканта и дипломата. Следует иметь также в виду и особенности жанра путевых заметок, не имеющего (как и письма) признака публичности, а потому в использовании языковых средств более свободного и непринужденного [Иванчук 1984: 8–12].

Интересным представляется рассмотрение закономерностей фонетико-графического отображения топонимов (названий городов, крепостей,

областей, селений и др.), имеющих иранское происхождение (см. также: [Эфендиева 1974]), в дневниках и письмах А. С. Грибоедова [Грибоедов 1911–1917] (далее – ПЗ). Материалом для сопоставления в настоящей работе явились три российские карты Кавказа и севера Ирана, изданные в разные годы XIX в.

Первая карта, принятая здесь к рассмотрению, составлена известным картографом, начальником топографического отделения канцелярии генерал-квартирмейстера, генерал-майором А. И. Хатовым в 1818 г. [Хатов 2014] (далее – К1). Она совпадает по времени своего составления с началом дипломатической службы А. С. Грибоедова на Кавказе и в Персии.

Следующая карта была издана в 1823 г. С. М. Броневским, известным историком Кавказа, участником русско-персидской войны 1796 г. [Броневский 1823] (далее – К2). Она интересна тем, что утверждает границы и названия местностей в соответствии с уже устоявшимися к этому времени «стандартами»: после Гилюстанского мирного договора 1813 г. русско-персидские отношения характеризуются некоторой стабильностью, А. С. Грибоедов на время покидает службу, до русско-персидской войны 1826 г. – 3 вполне мирных года в регионе [Фомичёв 2012].

Третья карта, взятая к рассмотрению, издана в конце XIX в. известнейшим историком Кавказа В. А. Потто и представляет собой в полной мере официальное картографическое описание той же местности с учетом пересмотра границ и владений российского государства согласно Туркманчайскому мирному договору (1828 г.), основные позиции которого были разработаны в том числе и А. С. Грибоедовым [Потто 1887–1899] (далее – К3).

Путевые заметки и письма А. С. Грибоедова интересующего нас периода охватывают несколько маршрутов из России через Кавказ на Персию; их знаковыми (важнейшими) пунктами можно считать Моздок, Тифлис, Тавриз, Тегеран (см.: [Мещеряков 1989]).

Очевидно, что возможные пути адаптации иранизмов в русском тексте следует наблюдать на фоне имеющихся данных о родстве языков, в том числе – о соотношении тех языковых уровней, которые нас в данном случае интересуют. Иранские и славянские языки, как известно, в генетическом отношении представляют собой отдельные ветви одной индоевропейской семьи [Эдельман 1990: 200–201].

Фонетический строй персидского языка характеризуется наличием 32 букв: 8 гласных и 23 согласных фонем, а также двух дифтонгов: [ou], [ei]. В фонологической системе персидского

языка, в отличие от русской, представлены долгие [ā], [ī], [ū], краткие гласные [a], [e], [o] (см.: [Самаре 2007]). В русском языке, как известно, ударение подвижно и ударный элемент произносится с большей силой, более отчетливо и с большей длительностью. В персидском же языке ударение в большинстве случаев закреплено за последним слогом в слове.

Персидская графика, помимо букв, использует также некоторые надстрочные и подстрочные знаки. К ним относятся: 1) огласовки, служащие для обозначения кратких гласных – $\bar{_}$, $\dot{_}$; 2) надстрочный знак ташдид $_$, указывающий на удвоение согласного звука; 3) краткие гласные получают отображение лишь в начале и конце слова, в остальных позициях в обычном тексте они отсутствуют [Овчинникова 1956].

Путем сопоставления контекстов с употреблением ряда характерных в выбранном аспекте топонимов в дневниках и письмах А. С. Грибоедова с аналогичными топонимами в указанных картах Кавказа приходим к следующим наблюдениям.

1. Написание названия города и крепости на севере Ирана **Аббас-Абад**.

Перс. آباد عیّاس [Abbās Ābād] → К1: *Абаз-Абад*, К2: *Абасабалъ*, К3: *Абас-Абад*. В письмах и дневниках А. С. Грибоедова устойчиво написание *Аббас-Абад* с удвоенной *бб* в первой части сложного наименования, что вполне соответствует и произношению, и написанию в иранском языке, поскольку ташдид здесь присутствует – عیّاس:

• *Нынче мы пройдя Эриванскую и Нахичеванскую области, стали на Араксѣ, овладѣли Аббасъ-Абадомъ <...>* (ПЗ: Лагерь при селении Карабабы, 254);

• *Нахичеванскую область очистить и считать нейтральною, кромѣ Аббасъ-Абада, котораго гарнизонъ онъ на себя бралъ продовольствовать* (ПЗ: Лагерь при селении Карабабы, 259).

Наиболее «вольную» переработку названия города-крепости позволил себе С. М. Броневский, дав однословное написание без всякого учета собственно фонетических особенностей слова (см.: [Броневский 1996]). А. С. Грибоедов же в письмах (как и в дневниках) очень точно передает звуковой облик иранского топонима. Трудно сказать, является ли это результатом воспроизведения услышанного / увиденного слова, но очевидно, что двойную согласную А. С. Грибоедов слышит отчетливо и повсеместно отражает в написании: *Аббас-Абад*.

2. Написание региона в Восточном Закавказье **Карабах**.

Известный современный топоним (хороним) *Карабах* передан в дневниках и записках А. С. Грибоедова вариативно в различных словоформах: и с конечным орфографическим *г*, и с конечным *х*, хотя персидское написание его таково: перс. قراه باغ [Qarabāḡ]. В конце этого слова, как видим из транскрипции, в персидском языке присутствует звук [ɣ]:

- *Онъ хотѣлъ, чтобы мы отступили къ Карабагу, а онъ — въ Тавризь* (ПЗ: Лагерь при селении Карабабы, 259);

- *Между тем грузин или мусульманин из Ширвани, Карабага и проч.* [Грибоедов А.С. Проект учреждения Российской Закавказской компании (1828)];

- *Этотъ способъ приобрѣсти довѣріе въ чужомъ народѣ и мнѣ извѣстенъ, — жаль, что я одинъ это понимаю во всей Персіи; такъ я дѣйствовалъ противъ турокъ, такъ и въ Карабахѣ, и прошло года* (ПЗ: Лагерь при селении Карабабы, 264).

Можно предположить, что при восприятии этого хоронима в речи на конце перед гласным заднего ряда А. С. Грибоедов более отчетливо слышит звонкий заднеязычный и передает его буквой *г* (*Карабага, Карабагу*), а перед гласным переднего ряда – глухой, что фиксирует на письме буквой *х* (*Карабахѣ*). Написание этого хоронима в грамматической форме местного падежа отлично от того, что дается, например, у Н. Ф. Дубровина, писавшего о тех же событиях, но чуть позже:

- *Власть хана в Карабаге объявлена уничтоженною и жители приняли это известие с большою радостью* [Дубровин Н. Ф. Биография А. П. Ермолова (1861–1869)].

Итак, в конце слова персидская заднеязычная фонема ڭ [ɣ] – согласный звонкий фрикативный вулярный, в абсолютном конце слова произносится близко к ځ [x], глухому фрикативному вулярному, видимо, близкому по звучанию русскому заднеязычному фрикативному согласному [x], что передается А. С. Грибоедовым лишь в одной грамматической форме – местном падеже имени: *Карабахе*.

В рассматриваемых картах этот хороним дается в сочетании с политическим статусом территории: К1 – *Ханство Карабахское*; К2 – *Ханство Карабагское*; К3 – *Ханство Карабахское*.

В одном из редких случаев встречаем и у А. С. Грибоедова написание *Карабахский* с орфографическим *х*:

- *Вид Нахичеванской долины, к с[еверо]-в[остоку] Карабахские горы, каменистые, самого чудного очертания* [Грибоедов А. С. Эриванский поход (1827)].

Интересно, что лишь С. М. Броневский (К2) не производит на письме мену звонкого *г* на глухой *х* перед стечением глухих согласных суффикса *-ск-*. Как и С. М. Броневский, последователен в таком написании хоронима известный русский исследователь Кавказа (французского происхождения) А. П. Берже [Берже 2011]:

- *Прямым и важнейшим последствием его была уступка навсегда России ханств: Карабагского, Шекинского, Ганджинского* [Берже А. П. Посольство А. П. Ермолова в Персию // Русская старина. 1877];

- *Но выше всех по красоте и по происхождению стояла очаровательная Ага-бегюм-Ага, дочь Ибрагим-хана Карабагского* [Берже А. П. Фетх-Али-Шах и его дети // Русская старина. 1886].

3. Написание названия ущелья (перевала) **Дарьял**.

Рассмотрение данного топонима интересно с позиции передачи в рассматриваемых текстах А. С. Грибоедова долгих и кратких гласных, имеющих в фонетической системе персидского языка и отсутствующих, как известно, в русском [Оранский 1979]. Перс. داریال [dāryāl] в «Путевых заметках» (Моздок – Тифлис) А. С. Грибоедова последовательно передается следующим образом: *Дариель*, где персидский начальный долгий [ā] всегда имеет аналогию в русском топониме в виде фонемы [a], в последнем же слоге — в виде [e], причем в ударной позиции перед гласным переднего ряда [i] < [y]:

- *Руины на скалѣ. Выѣздъ изъ Дариеля* (ПЗ: Отъ Моздока до Тифлиса, 31);

- *Проломъ отъ пороха. Дариель* (ПЗ: Отъ Моздока до Тифлиса, 31).

Примечательно и то, что А. С. Грибоедов повсеместно передает на письме мягкость конечной согласной, что наблюдаем и в написании топонима на карте А. И. Хатова (К1). Однако на картах и С. М. Броневского (К2), и В. А. Потто (К3) дается вполне современное написание этого топонима с конечной *л* как обозначения твердого [l]. Следует отметить, что на всех трех картах, в отличие от грибоедовского написания, имеем последовательно и неукоснительно соблюдаемый переход долгого гласного персидского языка [ā] > рус. [a], причем в обоих слогах – и пер-

вом, и последнем, вне зависимости от ударения и предшествующего звука: К1: *Даріаль*, К2: *Даріаль*, К3: *Дарьял* (см.: [Никонов 1966: 116]).

И вновь позволительно здесь допущение, что А. С. Грибоедов, обладающий тонким музыкальным слухом, «услышал» в последнем слоге дифтонгическое по сути звучание двух гласных переднего ряда [ie], соположенных друг другу и по ряду, и по подъему.

4. Написание области и города **Нахичевань**.

Интересны случаи смягчения конечного согласного, которые отмечаются А. С. Грибоедовым на русском письме в исконных персидских наименованиях, не имеющих этого смягчения, знаком ь, (см. *Даріель*).

Перс. *ناخچوان و نخجوان* [Naḫjavān] и [Naḫčavān] в записках А. С. Грибоедова почти повсеместно (за редким исключением) дается с мягким конечным:

- *Нахичевань. 9-го февраля* [1819] [Грибоедов А. С. Путевые письма к С. Н. Бегичеву (1819)].

Первые две из рассматриваемых карт, более ранние и более близкие А. С. Грибоедову по времени, дают устойчивое написание с твердым конечным согласным, подтвержденным на письме постановкой буквы ь в конце слова: К1: *Нахичевань*, К2: *Нахичевань*. Последняя (К3), изданная в конце XIX в., демонстрирует смягченное, «грибоедовское», написание: *Нахичевань*.

Этот неровный и вариативный процесс, который мы наблюдаем при написании нескольких топонимов, говорит о попытке выравнивания звуковых форм у А. С. Грибоедова, так как в персидском языке мягкий согласный отсутствует (см.: [Шамсиева 1973]). Подобную же картину наблюдаем при сравнении написания области *Ширван*: во всех трех рассматриваемых картах дан «твердый вариант» этого топонима (К1, К2, К3: *Ширвань*), совпадающий и с современным его написанием на кириллице. В записках и письмах А. С. Грибоедова встречаем оба варианта, правда, с преобладанием «мягкого»: *Ширвань*.

Из первоначального сравнения письменных фиксаций нескольких топонимов иранского происхождения в записках и письмах А. С. Грибоедова с данными географических карт XIX в. видно, что к этому времени фонетико-графическая норма иранских топонимов в русской письменной речи (в том числе и «официальной» картографии) еще не установилась, а в дневниковых записках А. С. Грибоедова есть свои предпочтения, проистекающие, возможно,

из его природной музыкальности, а также ориентированности на живую речь местных жителей.

Примечания

¹ Не следует забывать о том, что А. С. Грибоедов обладал незаурядным музыкальным даром и был автором ряда известнейших музыкальных произведений.

² В течение всей дипломатической службы в Персии А. С. Грибоедов учил персидский язык и к концу жизни знал его в совершенстве.

Список источников

Берже А. П. Посольство А. П. Ермолова в Персию // Русская старина. 1877. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 21.04.2014).

Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: в 2 ч. М., 1823. Ч. I.

Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Пг., 1911–1917. Т. III. (ПЗ).

Грибоедов А. С. Проект учреждения Российской Закавказской компании (1828). URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 21.04.2014).

Грибоедов А. С. Путевые письма к С. Н. Бегичеву (1819). URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 21.04.2014).

Грибоедов А. С. Эриванский поход (1827). URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 21.04.2014).

Дубровин Н. Ф. Биография А. П. Ермолова (1861–1869). URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 21.04.2014).

Потто В. А. Кавказ: война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. I–V. СПб.; Тифлис, 1887–1899. Т. II.

Хатов А. И. Генеральная карта земель между Чёрным и Каспийским морями с нанесением новой границы между Россией и Персией масштаба 55 вёрст в дюйме. URL: <http://pravo.traditio-ru.org> (дата обращения: 21.04.2014).

Список литературы

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. / под ред. А. П. Берже. Тифлис, 1866–1904. Т. IV. 1870. 1019 с.

Берже А. П. Кавказская старина. Пятигорск: СНЕГ, 2011. 511 с.

Броневский С. М. Исторические выписки о сношениях России с горскими народами, в Кавказе обитающими / РАН. Институт востоковедения. СПб., 1996. 240 с.

Иванчук И. А. Живая речь в письмах А. С. Пушкина // Русская речь. 1984. №3. С. 8–12.

- Мещеряков В. П.* Жизнь и деяния Александра Грибоедова. М.: Современник, 1989. 478 с.
- Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 512 с.
- Овчинникова И. К.* Учебник персидского языка. М.: Изд-во МГУ, 1956. Ч. 1. 440 с.
- Оранский И. М.* Иранские языки в историческом освещении. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1979. 238 с.
- Попова О. И.* Грибоедов – дипломат. М.: Междунар. отн., 1964. 219 с.
- Самаре Я.* Фонетика персидского языка. Тегеран, 2007. 195 с.
- Фомичёв С. А.* Александр Грибоедов. Биография. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.
- Шамсиева М. В.* Фонетическая структура слов иранского происхождения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 23 с.
- Шостакович С. В.* Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. М.: Изд-во соц.-экон. лит. 1960. 295 с.
- Эдельман Д. И.* Иранские языки // Лингв. энцикл. словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 200–201.
- Эфендиева А. Д.* Теоретические основы проблемы заимствования применительно к ориентализмам в средневековом русском языке // Ученые записки Азербайджанского педагогического института языков. Сер. 12. 1974. №3. С. 15–22.
- References**
- Acts, Sobrannye kavkazskoj archeograficheskoj komissiej: v 12 t.* [The Collection Caucasian Archaeological Commission: in 12 vol.]. Ed. by A. P. Berzhe. Tiflis, 1866–1904. Vol. IV. 1870. 1019 p.
- Berzhe A. P.* Kavkazskaja starina [Caucasian Antiquity]. Pyatigorsk: SNEG Publ., 2011. 511 p.
- Bronevskij S. M.* Istoricheskie vypiski o snoshenijakh Rossii s gorskimi narodami, v Kavkaze obitajushimi [The Historical Statements about the Relations between Russia and Mountain Peoples in the Caucasus Dwelling]. St. Petersburg, 1996. 240 p.
- Edelman D. I.* Iranskie jazyki [Iranian languages] // *Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar* [A Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ch. Ed. V. N. Yartseva. Moscow: Sovetskaja enciklopedija Publ., 1990. P. 200–201.
- Efendieva A. D.* Teoreticheskie osnovy problemy zaимstvovaniya primenitelno k orientalizmam v srednevekovom rusском jazyke [Theoretical Foundations of Problem loanwords in the Context of Oriental Words in the Medieval Russian language]. Uchenye zariski Azerbajdzhanskogo pedagogicheskogo istituta jazykov. Serija 12 [Sci. rec. Azer. Ped. Ins. of Languages. Series 12]. 1974. No 3. P. 15–22.
- Fomichjov S. A.* Aleksandr Griboedov. Biografija [Alexander Griboyedov. Biography]. St. Petersburg: Vita Nova Publ., 2012. 512 p.
- Ivanchuk I. A.* Zhivaja rech v pismakh A. S. Pushkina [Live speech in the letters by A. S. Pushkin]. Russkaja rech [Russian speech]. 1984. No 3. P. 8–12.
- Mescheryakov V. P.* Zhizn' i dejanija Aleksandra Griboedova [Life and Deeds of Alexander Griboyedov]. Moscow: Sovremennik Publ., 1989. 478 p.
- Nikonov V. A.* Kratkij toponimicheskij slovar [A Concise Dictionary of Toponymic]. Moscow: Mysl' Publ. 1989. 512 p.
- Oranskij I. M.* Iranskie jazykij v istoricheskom osvesshenij [Iranian Languages in Historical Interpretation]. Moscow: Nauka Publ., 1979. 238 p.
- Ovchinnikova I. K.* Uchebnik persidskogo jazyka [Guide to Persian Language]. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 1956. Part 1. 440 p.
- Popova O. I.* Griboedov diplomat [Griboyedov as a Diplomat]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1964. 219 p.
- Samare Ja.* Fonetika persidskogo jazyka [Persian Phonetics]. Tehran, 2007. 195 p.
- Shamsieva M. V.* Foneticheskaja struktura slov iranskogo proischozhdenija v rusском jazyke. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. [Phonetics Structure of Words of Iranian Origin in the Russian Language. Thesis synopsis of PhD philol. sci. diss.]. Moscow, 1973. 23 p.
- Shostakovich S. V.* Diplomatičeskaja dejatel'nost' A. S. Griboedova [Aleksander Griboyedov's Diplomatic Activity]. Moscow: Socio-Economic literature Publ., 1960. P. 295.

REVISITING PHONETIC AND GRAPHIC ADAPTATION
OF SOME IRANIAN ORIGIN TOPONYMS
IN “TRAVEL NOTES” AND LETTERS BY A. GRIBOYEDOV

Nakhid Abdaltajedini

Post-graduate Student of Department of Russian language
Saint-Petersburg State University

The paper is devoted to the comparative analysis of spelling of five Persian origin toponyms in “Travel notes” and the letters by A. Griboyedov and three maps of the XIXth century published in Russia. Special attention is paid to the spelling originality of the Iranian toponyms in A. Griboyedov’s texts. The author contemplates that A. Griboyedov’s choice of a particular toponym for a geographical object nomination was determined by the colloquial speech of a local community.

The research focuses on the genre characteristics of A. Griboyedov’s texts under investigation and on historical and cultural conditions of their creation. Each of the maps is characterised, i.e. the year and place of publication and the mapmaker are given. Study of the phonetic and graphic adaptation of the Iranian toponyms is based on the comparative data of phonology studies of the Persian and Russian languages.

Many written versions of the toponym in different maps and contemporary usage are explained by natural causes, i.e. by the phonetic discrepancy of the two languages. It is emphasized that due to lack of uniform written rules in Russian cartography of the XIX century the Russian geographical maps of the XIXth century had dramatic changes in the names of cities, regions, rivers, passes and other toponyms primarily of the Persian origin.

Key words: A. Griboyedov; toponym; Iranian loanword; phonetic and graphic adaptation; travel notes; colloquial speech.